

Воевал не ради славы и наград

27.05.15 | Комментарии к записи Воевал не ради славы и наград отключены

О таких людях принято говорить — человек с большой буквы. Очевидец и непосредственный участник важных исторических событий, уроженец борисовской деревни Студенка Алексей Дмитриевич Адамейко (5.03.1905–6.03.1979) оставил заметный след в жизни Борисовского региона и республики в целом.

Вступив на трудовой путь 15-летним подростком в голодном 1920-м, Алексей Дмитриевич к началу 1941-го имел большой опыт хозяйственной и партийной работы. С середины 1930-х Адамейко занимал должности инструктора Борисовского райкома КП (б)Б, заведующего сельским партийным кабинетом, секретаря парторганизации, затем 1-го секретаря Лельчицкого и Кольновского райкомов КП (б)Б (Кольновский район Белостокской области БССР был создан в 1939-м и упразднен в 1944-м, после передачи территории Польше). В послевоенное время наш земляк связал свое будущее с землей отцов и дедов: трудился вторым секретарем Борисовского райкома КП (б) Б, народным судьей Борисовского района, в 1952–1954 годах — председателем колхоза им. К. Ворошилова (с 1958 г. — Суворова), а незадолго до выхода на пенсию — директором Веселовского крахмального завода.

Жизнь и трудовые свершения этого человека заслуживают отдельного повествования. В преддверии 71-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков хотелось бы подробнее рассказать об Адамейко-воине, чей ратный подвиг отмечен тремя орденами Отечественной войны I степени (случай нечастый), орденом боевого Красного Знамени, медалями.

...Военному комиссару автомобильного батальона 290-й стрелковой дивизии (50-я армия в составе Брянского фронта) Алексею Адамейко, сражавшемуся на фронте с первых дней войны, довелось в полной мере ощутить горечь от оккупации Родины, отступления Красной Армии. В начале октября 1941-го 290-я дивизия попала под Брянск в окружение вследствие прорыва немецкой 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана. 14 октября последовал приказ оставить или уничтожить всю технику, а личному составу мелкими группами прорываться на восток. Через неделю скитаний по брянским лесам и болотам в район города Белев южнее Тулы в расположение советских войск вышли немногим более 1,5 тыс. солдат и офицеров дивизии, включая Адамейко. Затем он участвовал в оборонительных боях за город оружейников — Тулу. В конце декабря 1941-го группа, которую возглавлял Алексей Дмитриевич, предприняв дальнюю разведку по тылам врага, пробралась в захваченную Ясную Поляну. После долгого ожидания разведчикам удалось добыть ценные сведения о расположении войск противника и взять «языка». Возвращаясь с боевого задания, комиссар получил тяжелое ранение.

Подлечившись, Алексей Дмитриевич в должности инструктора политотдела 290-й дивизии во второй половине февраля 1942 года участвовал в оборонительных боях на юхновском выступе под Москвой, поднимал в атаку бойцов на прорыв оборонительных укреплений врага у калужских деревень Ситское — Большие Крутицы. На войне звания и должности у фронтовых офицеров менялись быстро. В начале марта 1942-го заместитель командира политотдела 290-й дивизии Алексей Адамейко отличился при прорыве сильно укрепленной обороны противника у смоленской деревни Фомино-1. Во время боя, приняв командование на себя, политрук грамотно организовал захват деревни, которую, правда, впоследствии пришлось оставить. Во время схватки офицер в очередной раз был тяжело ранен. И вновь лечение в госпитале, а затем возвращение в действующую армию.

В апреле 1942 года 290-я стрелковая дивизия вошла в состав 10-й армии (3-го формирования) Западного фронта. Соединения армии занимали оборону в районе города Кирова Калужской области, который стал важным рубежом оборонительной линии Ржев — Гжатск — Киров — Жиздра. В один из весенних дней Алексею Адамейко было поручено сформировать разведгруппу и добыть дельного «языка». Командующий армией поддержал предложение политрука провести разведку боем. Рано утром, после короткой артподготовки, разведчики ворвались в небольшую деревеньку, занятую врагом. Застигнутый врасплох противник сопротивлялся недолго. В результате в плен попали 12 немецких солдат, в том числе офицер, имевший при себе документы и карту с подробным планом обороны данного участка фронта.

10 ноября 1942 года Алексей Адамейко был назначен заместителем командира по политической части 1111-го полка 330-й стрелковой дивизии в составе той же армии. Войска продолжали совершенствовать оборону, а также вести разведывательные действия вплоть до августа 1943-го. Командование по достоинству оценило боевые заслуги и партийную работу майора Адамейко, который 16 мая 1943 года был награжден своим первым орденом — Отечественной войны I степени.

Наконец, после полутора лет сдерживания врага, 10-я армия перешла в наступление, приняв участие в Смоленской наступательной операции (7 августа — 2 октября 1943 г.). Преодолевая яростное сопротивление, части и соединения армии упорно рвались вперед. 25 сентября они овладели российским городом Рославль, а к началу октября, преодолев по бездорожью в общей сложности около 200 км, вышли на рубеж реки Проня у могилевского города Чаусы.

Дальнейшие наступательные действия по приказу Ставки были временно приостановлены. Изнуренные и обескровленные войска Западного фронта еще дважды — осенью 1943-го и весной 1944-го — пытались прорвать глубокоэшелонированную оборону противника, однако, не добившись результата, снова

переходили к оборонительным действиям. В апреле 1944 года Западный фронт был преобразован во 2-й и 3-й Белорусские фронты, которым предстояло сыграть ведущую роль в освобождении Беларуси.

На 36-й корпус возлагалась задача силами 220-й и 352-й стрелковых дивизий, наступавших в первом эшелоне, прорвать оборону противника на 6-километровом участке фронта по левому берегу Днепра у деревни Застенок Юрьев, а в дальнейшем, совместно с подразделениями 71-го корпуса, — овладеть Оршей. Утром 23 июня 1944 года одновременный залп тысяч орудий возвестил о начале операции «Багратион». Воинам 376-го полка предстояло взять господствующую высоту восточнее деревни Белое Село — один из наиболее мощных узлов сопротивления немцев на этом участке. При прорыве обороны 1-й и 3-й батальоны, потеряв большинство офицерского состава, утратили связь с командным пунктом полка. В самый напряженный момент боя противник при поддержке 8-ми самоходных орудий контратаковал. И тогда на выправление ситуации был направлен Алексей Адамейко. Объединив силы батальонов и наладив связь с КП, политрук не только отбил три вражеские контратаки, но и мобилизовал и сплотил бойцов для штурма высоты, в ходе которого она была взята...

Три дня спустя передовые части 220-й и 331-й стрелковых дивизий сыграли решающую роль в овладении городом Дубровно, а 27 июня совместно с другими соединениями участвовали в освобождении Орши. Приказом Верховного Главнокомандования 220-я стрелковая дивизия получила почетное наименование «Оршанской», а 376-й стрелковый полк был награжден орденом боевого Красного Знамени. Аналогичной награды «за проявленное личное мужество и отвагу» приказом от 10 августа 1944-го был удостоен и Алексей Дмитриевич. Между тем еще ранее наш земляк получил самый дорогой и памятный орден, врученный за освобождение Борисовщины и Минска.

Преследуя отступавшего противника, передовые части 36-го корпуса с боями вышли 30-го июня на подступы к реке Березине южнее Борисова, имея приказ форсировать водную преграду и двигаться на Минск. Перед воинами 376-го стрелкового полка стояла первоочередная задача захватить плацдарм у деревни гливинские Новоселки, затем выйти к деревне Переседы и перерезать автостраду Москва — Минск. Мост через реку был взорван, поэтому саперы под руководством парторга Кирилла Кошмана и заместителя командира полка по политической части Алексея Адамейко развернули усиленную работу по изготовлению деревянных плотов. С рассветом 1 июля взвод разведки первым форсировал Березину и, после короткого боя, взял Новоселки. Утром 3 июля передовой отряд 376-го стрелкового полка в числе первых ворвался в столицу Беларуси, за что полк получил почетное наименование «Минский». Далее была ликвидация более чем 100-тысячной окруженной группировки немецких войск восточнее Минска. А 12 июля, когда передовые соединения 31-й армии подходили к древнему Гродно, вышел приказ о награждении Алексея Дмитриевича вторым орденом Отечественной войны I степени.

День Победы Алексей Дмитриевич встретил в освобожденной Праге, где ему вручили последнюю боевую награду — чехословацкую медаль «Русским Партизанам».

Демобилизовавшись из армии в 1946-м, фронтовик возвратился на родину. Впереди были годы созидательного труда на ответственных должностях в организациях и хозяйствах Борисовщины.

Александр БАЛЯБИН, историк, археограф

Борисовской центральной районной библиотеки им. И. Х. Колодеева.

Автор выражает благодарность Лилии Хаецкой за помощь в подготовке материала.